

A watercolor illustration of a window with blue curtains and pink flowers on a windowsill. The window has a wooden frame and is set in a wall of horizontal wooden planks. The curtains are a deep blue with decorative cutouts. The windowsill is a light brown wood, and on it sits a cluster of pink flowers with green leaves. The background of the wall is composed of warm, golden-brown and orange tones.

12+

Потаповцева О.Е
Гостинец

Ольга Потаповцева

Гостинец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Потаповцева О. Е.

Гостинец / О. Е. Потаповцева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Василий решил заменить памятник на могилке своей бабушки. Снял с камня портрет и принес к матери в дом, оставил в кладовке. Вот тут-то и начали происходить необъяснимые вещи.

© Потаповцева О. Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

– А чего добру пропадать, – вслух сказал Василий, и снял с разрушенного камня фотографию.

– Новая денег стоит, а эта еще хорошо сохранилась... – продолжал он сам с собой.

– Ограда тоже покосилась, надо поправить. И памятник новый поставлю, а фотографию ту же, – рассуждал Вася. Он хоть и недалекий мужик, а в одну из родительских суббот пошел на кладбище на могилках прибраться, да обнаружил проблему. У одной из его бабушек развалился могильный камень. Мужчина аж крикнул от такого недоразумения, это значит, что надо заказывать новый, а к тратам он не был готов. Вот если бы памятник упал у второй бабки – не стал бы он новый ставить, не любила она его при жизни, да и есть там еще родня, побогаче. Без него бы исправили все. А этой непременно надо новый поставить, уважить, как-никак любимый внук.

Заботливо сняв фотографию, и протерев от пыли, Василий спрятал ее за пазуху. Он уже смирился с непредвиденной тратой и даже порадовался, что минимизировал потери за счет портрета. Раскрошившееся надгробье еще предстояло убрать, да траву выполоть. По осколкам Вася перетащил камень на мусорку, что была организована тут же, у кладбища. Принялся за траву, а когда все вычистил, заботливо воткнул принесенные с собой искусственные цветы. Без надгробия как-то сиротливо выглядела могилка.

– Ну, вроде все, – оглядел свои труды Василий и остался доволен результатом.

Идти домой пришлось через центр села, чтобы зайти в мемориальную мастерскую, а попросту к "могильщикам" – так он их называл. Заказал белый мрамор. Да, в копеечку вышло, но что поделаешь.

– Портрет надо? – сплюнув прямо на землю, спросил делец.

– Не надо, старый сохранился. Ты бы хоть записал заказ то, забудешь или могилы напутаешь, – поучал работника Василий серьезным тоном.

– Запомню, – буркнул тот и кинул в урну бычок.

– Ну, смотри... – подумав, добавил Вася.

– Я тебе квитанцию дал?

– Дал.

– Ну и все, – развел руками могильщик, – через неделю поставлю.

С чувством выполненного долга Вася отправился домой.

– Надо к маме зайти, – подумал он, – как раз по пути.

Мама встретила его распростертыми объятиями и горячими щами.

– Что сынок, оголодал с Лариской своей. От нее ведь одна красота, а толку никакого.

Василий и Лариса были женаты уже лет двадцать, да только не хозяйственная ему попала жена, таких щей как у мамы у нее никогда не получалось. Жену он любил, и в обиду даже маме не давал. А вот дочь была прямо свет в оконце, готовить любила, не в мать пошла. Да только теперь на учебе она, а Васька снова на сухих харчах и бутербродах.

– Ну что ты мам, все у нас хорошо. Я вон к бабе Зине и к бабке Томе ходил, а обратно, дай, думаю, через тебя. Может помощь нужна какая.

– Как они там? – заинтересовалась мама, как будто о живых. Всегда она так, и на кладбище придет с плитами говорит, вот и сейчас спрашивает так, будто он из гостей идет, а не с могил.

– Там у бабушки камень износился совсем, я новый заказал сегодня, – гордо сообщил сын.

– Ой, дорого, наверное, у меня немного скоплено, я тебе дам. Сейчас, сейчас, – засутилась мать и побежала в комнату.

– У меня тут отложено, на... черный день, – чуть помедлив, произнесла женщина.

– Да не надо, мам, я с шабашек отдал. Пусть у тебя твое лежит, – засопровтивлялся Вася.

– Да как же это, и мне надо поучаствовать, это такое дело. Так принято! Давай хоть половину! – настаивала и упрекала она одновременно. Василий назвал сумму меньше в два раза, все равно не отстанет, и принял-таки деньги.

– Я оставлю у тебя в чулане грабельки, все равно через неделю обратно пойду, работу принимать. Еще приберу там....

– Конечно, чего спрашиваешь. Поставил, да и не спрашивай даже, – по-простому отругала его мать.

Вася доедал щи, по традиции нахваливая. Время шло к вечеру, надо было выдвигаться домой. Зашел в чулан. Здесь было пыльно, в углу стоял сундук, в котором мать до сих пор хранила зимние вещи, шкаф по ее мнению для этого не подходил. В сундуке как-то надежнее. Под мутным от времени окном блестела сложенная раскладушка. На железных дугах отражалось закатное солнце и пускало зайчиков по стенам. Вася залюбовался, задумался. У одной стены был небольшой старый сервантик, который закрывался двумя дверцами, там за стеклами хранились баночки с вареньем. Вася приладил грабельки в угол и тут вспомнил про портрет, который все это время лежал у него в кармане.

– Чего таскать туда – сюда, оставлю тут, а потом захвачу, – сам с собой рассуждал мужчина, – для надежности вот в сервант и положу.

Он распахнул дверцу и поставил внутрь фотографию бабушки Зины. Посмотрел, подумал и решил, что нехорошо это, что она из-за стекла смотрит, снова открыл створку и развернул портрет лицом в стену. Посмотрел, оценил свою деятельность, решил, что так действительно лучше.

– Ма, пойду я, а то Лариса, наверное, уже волнуется, – крикнул он из сеней маме Вале. Та засуетилась и пошла провожать до калитки.

– Конечно, волнуется она, – бухтела под нос Валентина, – дождешься... Небось, сериалы смотрит, а что мужик некормленный – и Вася не чешись...

– Ну что ты снова начинаешь? Говорю ж, нормально у нас все.

– Ладно, ладно. Как скажешь, – сказала женщина, но про себя много чего подумала нелестного о снохе.

– А Люда когда приедет? Пусть ко мне придет! Давно уж не видела ее с этой вашей учебой...

– Хорошо, передам, может все вместе и придем, – подмигнул Василий и побежал домой.

Сын ушел, Валентина вернулась в дом, прибрала со стола, собаке налила супа в глубокую железную миску да накрошила хлеба, чтобы посытнее. Потом долго стояла с псом, гладила, да приговаривала, пока он ел.

– Ну что, старый, ты уж поживи еще... А то одной-то мне скучно... Что я одна-то буду делать?

Когда-то давно Васькино детское сердце не выдержало, и притащил он домой Тузика, которого выкинули вместе с еще парочкой таких же щенков. Сын шел с рыбалки с друзьями, вот каждый себе и взял по другу. Василий тогда очень просил оставить, чуть не плакал, разве откажешь? Сколько ему было? Лет пятнадцать или шестнадцать. Здоровый лоб, а все еще ребенок, собачку пожалел... Вот так у Валентины уж семнадцать лет жил пес. Смесь бульдога с носорогом, она первое время называла его дворянином. Тузик уже начал терять зубы, шерсть местами поседела, но "убрать" рука не поднималась. Какой-никакой, а все же сторож. Давеча вон цыган прогнал, которые повадились в их деревню приезжать, да обманывать простой народ. Ишь, моду взяли! Наташат китайского барахла и втридорога продают. Бабульки и сами не рады, а покупают, как под гипнозом. Сколько слез в деревне пролито из-за пластиковых овощерезок. Бабы в том годе набрали, перед осенью – то, чтобы закатки побыстрее делать. Только Валя тогда сказала, что у нее и руками кубик красивый получается, отказалась, не стала брать. Потом оказалось, что не рожна не работает эта овощерезка. А по телевизору вон показывали

такую же, только на пятьсот рублей дешевле. А пятьсот рублей в деревне – это ой какие деньги. Неделю можно хлеб покупать и молоко прямо из-под коровы.

Вот кто же мог подумать, что через пару лет после того, как сын притащил щенка, она будет его женить на уже беременной Лариске? Быстро летит время... Эх, не о такой снохе мечтала Валентина, не такую партию для своего сына хотела. Но что поделаться, Вася сказал – "женюсь", да и разве против дитя пойдешь. Что она зверь какой, чтобы ребеночка без отца оставить...

Зато внучка какая вышла – загляденье! Внучку Валя любила пуще жизни, всегда гостинец или копеечку лишнюю – все ей берегла. Лучше себе не купит, а Людочке – то юбочку при-смотрит на базаре, то шампунь новомодный. Да и Люда души в бабке не чаяла. Так и жили. "Значит и не так плоха Лариска, внучку то вон какую мне организовала, " – думала Валентина. "В нашу породу пошла" – гордо говорила она своим подругам. Высокая, статная, волосы рыжие, ну просто красавица. Не то, что Лариска – маленькая да толстенькая... И что Васька в ней нашел. Мало девок-то за ним бегали? Не мало. Да только вот так вышло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.